

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General  
14 February 2020  
Russian  
Original: English

**Совет по правам человека****Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 71/2019 относительно Иссы ан-Нухейфи, Абдулазиза Юссефа Мохамеда аш-Шубайли и Иссы Хамида аль-Хамида (Саудовская Аравия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 августа 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Саудовской Аравии сообщение относительно Иссы ан-Нухейфи, Абдулазиза Юссефа Мохамеда аш-Шубайли и Иссы Хамида аль-Хамида. Правительство ответило на это сообщение 18 сентября 2019 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает находиться в заключении по завершении отбытия назначенного ему по приговору наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);



е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

## Представленные материалы

### *Сообщение источника*

4. Исса ан-Нухейфи является гражданином Саудовской Аравии и политическим активистом. Он родился в 1971 году. Он обычно проживает на улице Аль-Вдиа в Мекке, Саудовская Аравия.

5. Абдулазиз Юссеф Мохамед аш-Шубайли является гражданином Саудовской Аравии, правозащитником и соучредителем Саудовской ассоциации гражданских и политических прав. Он родился в 1985 году и обычно проживает в Эль-Касиме, Саудовская Аравия.

6. Исса Хамид аль-Хамид является гражданином Саудовской Аравии, правозащитником и соучредителем Саудовской ассоциации гражданских и политических прав. Он родился в 1967 году и обычно проживает в Эль-Касиме, Саудовская Аравия.

а) Арест, предварительное заключение и судебное разбирательство

і) Г-н ан-Нухейфи

7. Источник сообщает, что г-н ан-Нухейфи был первый раз арестован 15 сентября 2012 года, через три недели после того, как он, выступая по телевидению, обвинил местные власти в Джазане в коррупции и нарушениях прав человека. 29 апреля 2013 года Специализированный уголовный суд приговорил его к трем годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки сроком на четыре года на основании статьи 6 Закона о борьбе с киберпреступностью. Г-н ан-Нухейфи был освобожден 6 апреля 2016 года по отбытии срока наказания.

8. Источник сообщает Рабочей группе о том, что после его освобождения с г-ном ан-Нухейфи были проведены консультации в рамках подготовки визита Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека в Саудовскую Аравию, намеченного на январь 2017 года. 17 декабря 2016 года г-ну ан-Нухейфи позвонили из Департамента уголовных расследований и вызвали его на допрос в полицейский участок Ан-Нуза в Мекке. Явившись на следующий день в полицейский участок, г-н ан-Нухейфи был немедленно арестован. Управление по расследованиям и уголовному преследованию допросило его по поводу опубликованных им твитов с призывом освободить членов Саудовской ассоциации гражданских и политических прав, а также о его контактах с международными правозащитными организациями. Кроме того, г-на ан-Нухейфи допросили по поводу его нового аккаунта в «Твиттере», который содержит призывы к установлению демократии в Саудовской Аравии и созданию избираемого напрямую «народного парламента Саудовской Аравии».

9. Источник утверждает, что 30 декабря 2016 года г-н ан-Нухейфи был переведен в общую тюрьму Мекки, где он был вынужден спать на полу без одеяла и ему неоднократно угрожали пытками.

10. Согласно источнику, 21 августа 2017 года в Специализированном уголовном суде начался судебный процесс над г-ном ан-Нухейфи. В этот день он впервые предстал перед судьей и был официально проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. Г-ну ан-Нухейфи были вменены попытка подорвать социальное единство и национальную сплоченность на основании пункта 8 Королевского указа № 16820; общение с иностранными группировками, которые считаются врагами государства, и получение от них денежных средств, на основании пунктов 5 и 6 Королевского

указа № 16820; а также следование идеологии такфиризма, что проявилось в обвинении хранителей Саудовской Аравии в безбожии, а также использование личного мобильного телефона и Интернета для хранения и передача информации, которая предположительно наносит ущерб общественному порядку, на основании статьи 6 (1) Закона о борьбе с киберпреступностью. Ему были также предъявлены обвинения по статье 1 (3) Закона о противодействии терроризму 2017 года и Королевскому указу А/44. 28 февраля 2018 года Специализированный уголовный суд приговорил г-на ан-Нухейфи к шести годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки и посещение социальных сетей в течение шести лет. 7 апреля 2018 года в решении, не подлежащем дальнейшему обжалованию, апелляционный суд подтвердил этот приговор.

11. В июле 2019 года сообщалось, что г-на ан-Нухейфи постоянно подвергают жестокому обращению, в частности держат в камере раздетым, заковывают в ручные и ножные кандалы.

ii) Г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид

12. Источник сообщает, что г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид были последними оставшимися на свободе членами Саудовской ассоциации гражданских и политических прав, которые подали местные иски против Министерства внутренних дел и сообщили о нарушениях прав человека Совету по правам человека и специальным процедурам. Ассоциация была запрещена решением суда от 9 апреля 2013 года, в котором суд вынес решение о роспуске этой организации. Решение было вынесено в ходе произвольного процесса, законность которого не могла быть оспорена.

Г-н аш-Шубайли

13. Источник утверждает, что в связи с продолжением г-ном аш-Шубайли совместной с Саудовской ассоциацией гражданских и политических прав работы по документированию нарушений прав человека саудовские власти вызвали его на допрос в Бюро расследований и судебного преследования в Эль-Касиме 18 ноября 2013 года. Его допрашивали не менее четырех раз; последний допрос состоялся 17 декабря 2013 года.

14. Как сообщается, г-н аш-Шубайли впервые был официально проинформирован о предъявленных ему обвинениях в июле 2014 года. Они включали в себя: подстрекательство к демонстрациям; подрыв доверия к религиозным властям; неуважительное отношение к органу государственной власти; оскорбление саудовских властей, состоящее в том, что он назвал их полицейским государством, нарушающим права человека; возбуждение общественного мнения путем обвинения органов безопасности и высокопоставленных должностных лиц в репрессиях, пытках, казнях без надлежащего судебного разбирательства, насильственных исчезновениях и нарушениях прав человека; участие в незаконном объединении; отказ подчиниться решению суда от 9 апреля 2013 года о роспуске Саудовской ассоциации гражданских и политических прав; и подготовка, хранение и распространение информации, которая может нанести ущерб общественному порядку, на основании статьи 6 (1) Закона о борьбе с киберпреступностью. В марте 2015 года он был уведомлен о дополнительном обвинении в общении с иностранными организациями, в котором говорилось о его сотрудничестве с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и международными неправительственными правозащитными организациями.

15. Согласно источнику, 9 апреля 2015 года в Специализированном уголовном суде начался тайный судебный процесс над г-ном аш-Шубайли. 29 мая 2016 года г-н аш-Шубайли был приговорен к восьми годам тюремного заключения на основании статьи 6 Закона о борьбе с киберпреступностью, с последующим запретом на восемь лет на пользование социальными сетями и поездки, на основании статьи 6 Закона о

проездных документах<sup>1</sup>. Его заставили подписать обещание не «повторять» инкриминируемые ему деяния. 24 июля 2016 года г-н аш-Шубайли обжаловал вынесенный ему приговор в апелляционной палате Специализированного уголовного суда. В решении, не подлежащем дальнейшему обжалованию, приговор г-на аш-Шубайли был оставлен в силе 15 мая 2017 года.

16. Источник сообщает Рабочей группе о том, что, несмотря на вынесение приговора о тюремном заключении, г-н аш-Шубайли не был немедленно задержан. В контексте продолжающихся в течение десятилетий репрессий против гражданского общества в стране саудовские власти зачастую прибегают к отсрочке исполнения приговоров судов в отношении активистов и правозащитников, с тем чтобы использовать в отношении них угрозу тюремного заключения и тем самым не давать им заниматься их деятельностью в течение как можно более длительного времени. 17 сентября 2017 года г-н аш-Шубайли был арестован в Эль-Касиме и в настоящее время содержится в тюрьме Онаяза.

Г-н аль-Хамид

17. Источник сообщает, что 21 ноября 2013 года г-н аль-Хамид был впервые вызван на допрос в Бюро расследований и уголовного преследования в Эль-Касиме. Затем его вызывали на допрос еще шесть раз, причем последний допрос состоялся 14 июня 2014 года. Каждый раз ему отказывали в праве на адвоката. Наряду с этим он подвергался жестокому обращению, в том числе оскорблениям, угрозам выдачи ордера на его арест, и, кроме того, во время допроса его несколько раз заключали в камеру.

18. Источник сообщает, что в июне 2014 года в уголовном суде Бурайды начался судебный процесс над г-ном аль-Хамидом. Г-н аль-Хамид был впервые официально проинформирован о выдвинутых против него обвинениях в ходе второго слушания 3 июля 2014 года. Они включали в себя: подстрекательство к демонстрациям; подрыв доверия к религиозным властям; неуважительное отношение к органу государственной власти; оскорбление саудовских властей, состоящее в том, что он назвал их полицейским государством, нарушающим права человека; возбуждение общественного мнения путем обвинения органов безопасности и высокопоставленных должностных лиц в репрессиях, пытках, казнях без надлежащего судебного разбирательства, насильственных исчезновениях и нарушениях прав человека; участие в незаконном объединении; контакты с зарубежными организациями и распространение ложной информации; отказ подчиниться решению суда о ликвидации Саудовской ассоциации гражданских и политических прав и продолжение нарушения, выразившееся в том, что он действует в качестве президента Ассоциации; и подготовка, хранение и распространение информации, которая может нанести ущерб государственной политике, на основании статьи 6 (1) Закона о борьбе с киберпреступностью. После второго слушания дело г-на аль-Хамида было передано в Специализированный уголовный суд в Эр-Рияде. 29 мая 2016 года г-н аль-Хамид был приговорен к девяти годам тюремного заключения с последующим запретом на поездки сроком на девять лет. В решении, не подлежащем дальнейшему обжалованию, 15 мая 2017 года приговор г-ну аль-Хамиду был ужесточен до 11 лет тюремного

<sup>1</sup> Г-н аш-Шубайли был признан виновным в следующих действиях: обвинении членов Совета высших богословов в том, что они являются лишь инструментом цензуры размещаемых в Интернете материалов в обмен на моральную и финансовую поддержку, о чем свидетельствует их решение о запрете демонстраций; критики саудовской судебной системы за отсутствие независимости и критики добросовестности и честности судей; обвинений правительства Саудовской Аравии в совершении нарушений прав человека и неспособности представить юридические доказательства; настраивания общественного мнения против хранителей государства и обвинений их в репрессивности, а также подстрекательства к протестам и подписания заявлений, призывающих к этому через Интернет; настаивания на продолжении деятельности Саудовской ассоциации гражданских и политических прав и продолжении игнорирования судебного решения о ликвидации этой организации в соответствии со статьей 6 Закона о борьбе с киберпреступностью.

заклучения, 11 лет запрета на поездки после отбытия наказания и наложения штрафа в размере 100 000 риалов (около 26 660 долл. США).

19. Согласно источнику, г-н аль-Хамид был арестован в Эль-Касиме 16 сентября 2017 года и с тех пор отбывает наказание в тюрьме Онайза.

b) Правовой анализ

20. Источник утверждает, что задержание г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида является произвольным в соответствии с категориями I, II, III и V Рабочей группы.

i) Категория I

21. Источник утверждает, что задержание г-на ан-Нухейфи подпадает под категорию I, поскольку он был арестован без ордера и ему не было приведено никаких мотивов для ареста. Обстоятельства его ареста не давали оснований для его задержания с поличным на месте преступления, при этом он был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях только во время слушания его дела в августе 2017 года, т. е. более чем через восемь месяцев после ареста. Таким образом, задержание г-на ан-Нухейфи в период с 17 декабря 2016 года по 21 августа 2017 года не было основано на законе в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктов 1, 2, 3, 5, 6 статьи 14 и пункта 1 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

22. Кроме того, как подчеркивается в региональных и международных правовых толкованиях принципа законности применительно к лишению свободы, источник утверждает, что принцип законности означает нечто большее, чем просто существование правового основания для содержания под стражей, с тем чтобы оно было основано на законе.

23. Источник указывает, что все три лица были осуждены на основании Закона о борьбе с киберпреступностью, который нарушает принцип правовой определенности. Статья 1 (8) дает чрезмерно широкое определение киберпреступности и охватывает любые действия, связанные с использованием компьютеров или компьютерных сетей в нарушение положений закона. Статья 6 (1) столь же туманна и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет за изготовление, подготовку, передачу или хранение материалов, посягающих на общественный порядок, религиозные ценности, общественную нравственность и неприкосновенность частной жизни, через информационную сеть или с помощью компьютерных технологий. Такие положения позволяют применять уголовное наказание за мирное выражение мнений, открывают возможность произвольного толкования и затрудняют для граждан определение того, как действовать, не нарушая закон.

24. Источник утверждает, что, кроме того, г-н ан-Нухейфи был осужден на основании Закона о противодействии терроризму 2017 года. В этом законе дается очень широкое определение террористического акта, которое включает любое поведение правонарушителя при осуществлении преступного акта, индивидуально или коллективно, прямо или косвенно, которое направлено на нарушение общественного порядка, подрыв общественной безопасности, дестабилизацию государства или угрозу его национальному единству, создание препятствий для применения Основного закона об управлении или части его положений или нанесение ущерба любым государственным объектам или его природным или экономическим ресурсам, или попытку принудить один из его органов власти совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, или причинить вред или вызвать смерть любого лица, когда цель, по своему характеру или обстоятельствам, состоит в устрашении населения или принуждении правительства или международной организации к осуществлению или отказу от осуществления ими каких-либо действий, или в подстрекательстве к совершению или угрозе совершения действий, преследующих вышеупомянутые цели.

25. Источник далее утверждает, что аналогичным образом Закон о противодействии терроризму 2017 года предусматривает уголовную ответственность за попытки изменить систему правления; подрыв репутации или авторитета государства; и причинение ущерба коммунальным службам и природным ресурсам государства. Источник напоминает, что после своей поездки в Саудовскую Аравию Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом пришел к выводу о том, что любой человек, несогласный с действиями или политикой властей, может быть причислен к террористам (A/HRC/40/52/Add.2, пункт 14).

26. В свете вышеизложенного источник напоминает, что принцип, согласно которому никто не может быть лишен своей физической свободы иначе как по причинам и в порядке, установленным во внутреннем законодательстве, должен также предусматривать, что такие положения согласуются с международным правом прав человека<sup>2</sup>.

27. Источник утверждает, что для выполнения требования законности недостаточно одного лишь соблюдения соответствующих положений внутреннего законодательства: само по себе внутреннее законодательство должно отвечать соответствующим международным стандартам<sup>3</sup>. Поэтому для выполнения критерия правомерности лишения свободы оценка законности задержания не должна ограничиваться простым установлением факта существования законодательства, а должна также учитывать его качество<sup>4</sup>. Качество законодательства определяется предсказуемостью его применения и способностью препятствовать созданию ситуаций произвольного задержания.

28. В этой связи источник также подчеркивает, что правовые положения, на основании которых были арестованы три заявителя, следует рассматривать как закон, криминализирующий преступление против государства. Источник отмечает, что Рабочая группа в прошлом изучала вопрос о правомерности применения закона о преступлении против государства с учетом принципа законности<sup>5</sup>.

29. Источник утверждает, что г-ну ан-Нухейфи, г-ну аш-Шубайли и г-ну аль-Хамиду были предъявлены обвинения на основании Закона о борьбе с киберпреступностью. Кроме того, г-н ан-Нухейфи был осужден на основании законодательства о противодействии терроризму. Оба закона предусматривают уголовную ответственность за действия, относящиеся к осуществлению прав на свободу выражения мнений и свободу совести, и их следует рассматривать как законы о преступлении против государства. Кроме того, эти законы содержат нечеткие формулировки, обуславливающие непредсказуемость применения положений этих

<sup>2</sup> Принцип IV (принцип законности) Принципов и наилучших видов практики защиты лиц, лишенных свободы, на американском континенте.

<sup>3</sup> Европейский суд по правам человека, дело *Плесо против Венгрии*, жалоба № 41242/08, постановление от 2 октября 2012 года, пункт 59. См. также дело *Симонс против Бельгии*, жалоба № 71407/10, решение, пункт 32, в котором суд отметил, что общими принципами, которые заложены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и на которые опирается практика судебного применения пункта 1 статьи 5 этой Конвенции, являются принцип верховенства права и, в связи с последней, принцип правовой определенности, принцип соразмерности и принцип защиты от произвола, в чем, к тому же, и заключается сама цель статьи 5.

<sup>4</sup> Европейский суд по правам человека отметил, что закон должен быть достаточно доступным, точным и предсказуемым в применении. Факторы, имеющие отношение к этой оценке «качества законодательства», которые в ряде случаев называют «гарантиями от произвола», включают в себя наличие четких правовых положений для приказов о задержании, продлении срока задержания и установлении предельных сроков задержания; и наличие эффективного средства правовой защиты, с помощью которого заявитель может оспорить «законность» и «продолжительность» своего продолжающегося содержания под стражей (*Дж.Н. против Соединенного Королевства*, жалоба № 37289/12, постановление от 19 мая 2016 года, пункт 77).

<sup>5</sup> См. мнение № 20/2017.

законов для потенциальных ответчиков, и в таковом качестве оказывают негативное воздействие на гражданское общество<sup>6</sup>.

30. В свете вышеизложенного источник утверждает, что, несмотря на наличие правового основания согласно внутреннему законодательству для ареста г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида, такое правовое основание не должно считаться действительным по международному праву для удовлетворения требований принципа законности. Таким образом, задержание этих трех заявителей подпадает под категорию I.

ii) Категория II

31. Источник утверждает, что задержание этих трех лиц является произвольным в соответствии с категорией II, поскольку оно было непосредственно связано с осуществлением ими своего права на свободу выражения мнений. В отношении г-на ан-Нухейфи источник далее утверждает, что лишение его свободы обусловлено осуществлением его права на свободу религии или убеждений. Что касается г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида, то их задержание также является результатом осуществления ими своего права на ассоциацию.

32. Источник отмечает, что г-ну ан-Нухейфи было предъявлено обвинение в следовании идеологии такфиризма, что проявилось в обвинении «хранителей Саудовской Аравии» в безбожии. Хотя г-н ан-Нухейфи не использовал именно эту формулировку, его критика саудовских религиозных лидеров основывается на аргументе о том, что государство использует религию в качестве политического инструмента для ограничения прав и свобод. Г-н ан-Нухейфи руководствуется своим религиозным толкованием ислама, которое отличается от толкования, принятого критикуемыми им духовными лидерами. Источник считает, что эта критика должна защищаться не только как форма свободы выражения мнений, но и как форма выражения религиозного инакомыслия в такой теократии, как Саудовская Аравия. Таким образом, обвинения, выдвинутые против г-на ан-Нухейфи, являются прямым результатом его критики религиозных властей Саудовской Аравии, которые составляют одно целое с государственными властями. Поэтому это обвинение следует рассматривать как нарушение свободы г-на ан-Нухейфи исповедовать свою религию или убеждения в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов, как это закреплено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека.

33. Как сообщается, г-ну ан-Нухейфи было инкриминировано использование личного мобильного телефона и Интернета для хранения и передачи информации, которая, якобы, подрывает общественный порядок. Аналогичным образом г-н аш-Шубайли был осужден, в частности, за обвинение членов Совета высших богословов в том, что они являются лишь инструментом цензуры блогов в обмен на моральную и финансовую поддержку, о чем свидетельствует их решение о запрете на демонстрации; критику саудовской судебной системы за отсутствие независимости и критику добросовестности и честности судей; и обвинения правительства Саудовской Аравии в совершении нарушений прав человека и неспособности представить юридические доказательства.

34. Источник информирует Комитет о том, что г-ну аль-Хамиду было предъявлено обвинение в: оскорблении саудовских властей, состоявшем в том, что он назвал их полицейским государством, нарушающим права человека; возбуждении общественного мнения путем обвинения органов безопасности и высокопоставленных должностных лиц в репрессиях, пытках, казнях без надлежащего судебного разбирательства, насильственных исчезновениях и нарушениях прав человека; и подготовке, хранении и распространении информации, которая наносит ущерб государственной политике.

<sup>6</sup> Там же, пункты 51–52.

35. В свете вышеизложенного источник утверждает, что обвинения в отношении этих трех лиц вытекают непосредственно из осуществления ими своего права на свободу выражения мнений, что является нарушением обязательств Саудовской Аравии по статье 19 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 32 Арабской хартии прав человека<sup>7</sup>.

36. Кроме того, источник утверждает, что г-н ан-Нухейфи был арестован вскоре после того, как с ним проконсультировалась группа Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека, и ему было предъявлено обвинение, в частности в том, что он общался с иностранными группировками, считающимися врагами государства, и получал от них деньги. Аналогичным образом г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид являются членами Саудовской ассоциации гражданских и политических прав – правозащитной группы, которая сотрудничает с международными организациями в целях документирования случаев нарушения прав человека в рамках правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. По сути, подвергая отдельных лиц репрессиям за их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, правительство Саудовской Аравии нарушает подтвержденное Советом по правам человека в его резолюции 24/24 права каждого человека, индивидуально и совместно с другими, на беспрепятственный доступ к международным органам, в частности Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам в области прав человека, и на общение с ними, памятуя о том, что свободный и беспрепятственный доступ к отдельным лицам и гражданскому обществу и общение с ними действительно необходимы для того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее механизмы могли выполнять свои мандаты.

37. Источник отмечает, что г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид были осуждены за участие в незаконной ассоциации и отказ подчиниться решению суда от 9 апреля 2013 года о роспуске Саудовской ассоциации гражданских и политических прав. Это представляет собой нарушение обязательств саудовских властей в отношении права на свободу ассоциации, предусмотренного пунктом 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 5 и 6 статьи 24 Арабской хартии прав человека.

### iii) Категория III

38. Источник утверждает, что задержание этих трех лиц является произвольным в соответствии с категорией III в связи с многочисленными нарушениями их прав на справедливое судебное разбирательство.

39. Источник информирует Рабочую группу о том, что г-ну ан-Нухейфи при аресте не был предъявлен ордер на арест и не было представлено никаких оснований для его ареста. Таким образом, его арест представляет собой нарушение принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

40. Согласно источнику, г-н ан-Нухейфи впервые предстал перед судебным органом и был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях в начале судебного процесса в августе 2017 года – более чем через восемь месяцев после его первоначального ареста. Г-н аш-Шубайли был допрошен в ноябре–декабре 2013 года, а в июле 2014 года ему были предъявлены обвинения. Это является нарушением обязательства властей без неоправданной задержки информировать обвиняемых о выдвинутых против них обвинениях, как это предусмотрено в принципе 10 Свода принципов и в пункте 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

41. Источник утверждает, что тот факт, что г-н ан-Нухейфи предстал перед судебным органом через восемь месяцев после ареста, означает, что ему также было отказано в праве оспорить законность своего задержания в судебном органе. Это нарушает принцип 32 Свода принципов и статьи 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, саудовские власти нарушили право г-на ан-Нухейфи на регулярное рассмотрение законности его задержания независимым судебным органом, как это закреплено в принципе 39 Свода принципов. Источник напоминает, что

<sup>7</sup> Источник также ссылается на мнение № 10/2018 Рабочей группы, пункты 60 и 62.



Рабочая группа заявляла далее, что сама по себе концепция хабеас корпус представляет собой самостоятельное право человека, как это следует из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека (см. A/HRC/19/57, пункты 59 и 77).

42. Согласно источнику, г-н ан-Нухейфи предстал перед судом 21 августа 2017 года, т. е. спустя более восьми месяцев после ареста. Г-н аш-Шубайли предстал перед судом 9 апреля 2015 года, через год и пять месяцев после его первоначального допроса. Г-н аль-Хамид предстал перед судом в июне 2014 года, через семь месяцев после его первоначального допроса. Это представляет собой нарушение их соответствующих прав быть судимыми без неоправданной задержки, гарантированных пунктом 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

43. Источник утверждает, что г-ну ан-Нухейфи, г-ну аш-Шубайли и г-ну аль-Хамиду также было отказано в их праве на презумпцию невиновности до тех пор, пока их вина не будет доказана. Саудовские власти содержали г-на ан-Нухейфи под стражей более восьми месяцев до начала судебного разбирательства по его делу. И это, несмотря на отсутствие доказательств того, что лишение его свободы было необходимым и соразмерным или что его освобождение создало бы существенный риск того, что он скроется от правосудия, риск причинения вреда другим лицам или вмешательства в процесс сбора доказательств или расследования, который не мог быть снижен другими средствами. Кроме того, затянув рассмотрение дела г-на аш-Шубайли на один год и пять месяцев, а дело г-на аль-Хамида – на семь месяцев, правительство Саудовской Аравии подвергло их высокой степени неопределенности и стигматизации в связи с предъявленными им обвинениями. В результате власти нарушили свои обязательства по пункту 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека, принципу 39 Свода принципов и правилу 6 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

44. Источник сообщает, что г-н ан-Нухейфи, г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид были привлечены к ответственности в Специализированном уголовном суде – чрезвычайном судебном органе, состоящем из коллегии судей, назначенных Министерством внутренних дел, и не обладающим независимостью. Источник напоминает, что Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с тем, что специализированный уголовный суд недостаточно независим от Министерства внутренних дел (CAT/C/SAU/CO/2 и Corr.1, пункт 17). В этой связи источник утверждает, что исполнительная власть одновременно выступает в роли судьи и стороны в суде, который не может быть беспристрастным и соблюдать правила надлежащего судебного разбирательства в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

45. Источник сообщает Рабочей группе о том, что г-ну аль-Хамиду было отказано в доступе к адвокату во время его допроса. Это противоречит пункту 3) принципа 18 Свода принципов и пункту 1) правила 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), в которых предусматривается, что обвиняемые должны иметь доступ к адвокату «незамедлительно».

46. Согласно источнику, суд над г-ном аш-Шубайли проводился в закрытом режиме. Хотя право быть судимым публично может быть ограничено, источник напоминает, что это может происходить только в исключительных случаях, когда это может быть оправдано интересами правосудия в обществе, уважающем свободы и права человека. Источник утверждает, что проведение суда над мирным правозащитником в закрытом режиме ни в коей мере не оправдано интересами правосудия. Тем самым власти нарушили свои обязательства по статье 10 Всеобщей декларации прав человека, пункту 2 статьи 13 Арабской хартии прав человека и пункту 1 принципа 36 Свода принципов.

47. Источник сообщает, что все дела г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида были обжалованы в Апелляционном суде по специализированным уголовным делам – судебной палате, которая де-факто находится под контролем исполнительной власти правительства и поэтому не может считаться независимой или

беспристрастной. Таким образом, власти нарушили право обвиняемых на эффективное обжалование, предусмотренное в пункте 7 статьи 16 Арабской хартии прав человека и статье 8 Всеобщей декларации прав человека.

iv) Категория V

48. Источник утверждает, что арест, судебное преследование и обращение с г-ном ан-Нухейфи, г-ном аш-Шубайли и г-ном аль-Хамидом являются прямым следствием их политических взглядов, что привело к нарушению принципа равенства граждан перед законом в их отношении. Что касается двух последних обвиняемых, то это также объясняется их правозащитной деятельностью и принадлежностью к Саудовской ассоциации гражданских и политических прав.

49. Источник напоминает, что в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Саудовской Аравии Комитет против пыток заявил, что он крайне обеспокоен тем, что государство-участник отказалось выдать правозащитным организациям разрешения на ведение деятельности, что привело к роспуску или приостановлению деятельности нескольких групп (там же, пункт 19). Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что государство-участник пыталось наказать частных лиц, сообщающих о предполагаемых нарушениях прав человека, совершаемых его должностными лицами, или возражающих против политики государства на том основании, что она не соответствует принципам прав человека (там же).

50. Кроме того, источник отмечает, что Саудовская Аравия является страной региона Ближнего Востока и Северной Африки, которая наиболее часто упоминается в ежегодном докладе Генерального секретаря о репрессиях – в общей сложности семь раз (2011–2015, 2017 и 2018 годы) – что также свидетельствует о систематической практике отказа правозащитникам в их основных правах и гарантиях по причине их активизма.

51. Кроме того, источник напоминает, что в ряде сообщений, направленных правительству Саудовской Аравии, различные мандатарии специальных процедур выразили свою обеспокоенность в связи с тем, что аресты и последующее осуждение трех обвиняемых являются результатом выражения ими противоположных политических взглядов<sup>8</sup>. В частности, в сообщении о преследовании членов Саудовской ассоциации гражданских и политических прав Рабочая группа, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц выразили обеспокоенность в связи с тем, что информация, которую они продолжают получать, указывает на практику репрессий в отношении правозащитников в стране<sup>9</sup>.

52. Источник отмечает, что, несмотря на тот факт, что все три указанных лица являются мирными правозащитниками, их дела рассматривались в чрезвычайном суде, который рассматривает дела, связанные с терроризмом. В этой связи источник ссылается на выводы Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом по итогам его поездки в Саудовскую Аравию, в которых он заявил, что им была получена достоверная информация о том, что Специализированный уголовный суд на начальном этапе занимался делами по обвинению в политическом насилии, связанном с «Аль-Каидой». Однако в 2010 году эта ситуация начала меняться, и в последующий период Суд все чаще использовался для преследования правозащитников и политических активистов (A/HRC/40/52/Add.2, пункт 30).

<sup>8</sup> См. срочные меры SAU 4/2016, SAU 8/2016, SAU 2/2017 и SAU 12/2017. Доступно по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

<sup>9</sup> См. SAU 4/2016.

53. Источник утверждает, что, хотя правозащитники – не единственная группа лиц, в отношении которых нарушается принцип равенства всех перед законом в силу характера их деятельности (такую же картину можно наблюдать, к примеру, в отношении религиозных меньшинств), действия как исполнительной, так и судебной ветвей власти государства ясно показывают, что арест, осуждение и тюремное заключение этих троих лиц являются прямым результатом их политических убеждений. Такие убеждения, основанные на принципах защиты прав человека и верховенства права, а также на ином толковании ислама, о чем свидетельствуют выдвинутые против г-на ан-Нухейфи обвинения, рассматриваются как «оскорбительные» и неприемлемые государством и прогосударственными религиозными лидерами. Тюремное заключение и жестокое обращение с этими тремя лицами во время их содержания под стражей должны квалифицироваться как форма наказания, отражающего нетерпимость государства к любым формам критических или оппозиционных мнений, будь то политические или религиозные. Источник утверждает, что, учитывая теократическое государственное устройство Саудовской Аравии, оппозиционные политические и религиозные взгляды часто переплетаются между собой, о чем свидетельствуют факты по делу г-на ан-Нухейфи.

54. Источник заключает, что задержание г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида непосредственно связано с мирным выражением ими оппозиционных политических и религиозных взглядов, что придает их задержанию произвольный характер в рамках категории V.

#### *Ответ правительства*

55. Рабочая группа 9 августа 2019 года препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 8 октября 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида, а также любые комментарии по утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида.

56. В своем ответе от 18 сентября 2019 года правительство заявило, что г-н ан-Нухейфи, г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид были арестованы, преданы суду и осуждены с соблюдением надлежащих требований и в соответствии с внутренним законодательством и процедурами и что источник не представил никаких доказательств, подтверждающих обратное.

57. Правительство подчеркивает, что статья 36 Основного закона о государственном управлении предусматривает безопасность всех граждан и жителей и запрещает заключение под стражу, арест или тюремное заключение без ссылки на положения этого закона. В статье 26 подтверждается обязательство государства защищать права человека в соответствии с шариатом.

58. В статье 3 Уголовно-процессуального кодекса также закреплено, что наказание не применяется к любому лицу, кроме как после вынесения приговора за совершение деяния, нарушающего законы шариата либо нормы законодательства, и лишь после судебного процесса, проведенного в соответствии с принципами шариата. Таким образом, система уголовного правосудия включает в себя множество процессуальных гарантий и обеспечивает основополагающий принцип презумпции невиновности.

59. По мнению правительства, Специализированный уголовный суд является независимым органом, действующим в соответствии с теми же процедурами и гарантиями, что и другие суды, учреждаемые Высшим судебным советом, и назначаемые им судьи в соответствии с законом. Судьи должны иметь юридическую квалификацию, полученную в аккредитованных университетах.

60. Правительство утверждает, что все судебные процедуры и гарантии должны соответствовать соответствующим международным стандартам, поскольку оно обязано соблюдать конвенции по правам человека, участником которых оно является. Таким образом, все действия, предпринятые в отношении г-на ан-Нухейфи,

г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида, соответствуют международным нормам в области прав человека и вытекающим из них обязательствам правительства.

61. Правительство просит Рабочую группу всесторонне и своевременно учитывать, в частности, информацию, представленную соответствующим государством, и всегда стремиться к установлению фактов на основе объективной, достоверной информации, полученной из соответствующих заслуживающих доверия источников, которая была должным образом перепроверена в максимально возможной степени в соответствии с пунктами а) и б) статьи 6 Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека.

#### *Дополнительные замечания источника*

62. В своем ответе от 10 октября 2019 года источник утверждает, что правительство не представило никаких доказательств, подтверждающих его аргументы, помимо того, что оно подчеркивает необходимость соблюдения внутреннего уголовного законодательства и процедур. Внутренние законы, на которые опирается правительство, уже были признаны независимыми экспертами Организации Объединенных Наций несовместимыми с принципом законности и, соответственно, не могут служить законным юридическим основанием для ареста, судебного преследования и тюремного заключения г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида. Национальное законодательство должно само по себе соответствовать соответствующим международным стандартам<sup>10</sup>. Источник утверждает, что в этом смысле для выполнения критерия правомерности лишения свободы оценка законности задержания не должна ограничиваться простым установлением факта существования законодательства, а должна также учитывать его качество.

63. Что касается Специализированного уголовного суда, то источник утверждает, что он является чрезвычайным судебным органом, состоящим из коллегии судей, назначаемых Министерством внутренних дел и не обладающих независимостью. Во всех делах, рассматриваемых Специализированным уголовным судом, исполнительная власть является как судьей, так и стороной в процессе, и поэтому такой судебный орган не может рассматриваться ни как беспристрастный и независимый, ни как соблюдающий какие-либо процессуальные нормы, что является явным нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека.

64. Источник также считает, что ссылка правительства на пункты а) и б) статьи 6 Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека преследует одну цель – поставить под сомнение достоверность утверждений источника, которые не были опровергнуты правительством.

#### **Обсуждение**

65. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представления в связи с лишением свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида.

66. Рабочая группа отмечает, что правительству было направлено несколько писем с требованием незамедлительных действий в отношении этих трех лиц. Рабочая группа отмечает, что правительство ответило на эти сообщения<sup>11</sup>.

67. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющих собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

<sup>10</sup> Дело *Плесо против Венгрии*, пункт 59, и дело *Симонс против Бельгии*, пункт 32.

<sup>11</sup> SAU 4/2016, SAU 8/2016, SAU 2/2017 и SAU 12/2017. Сообщения и ответы доступны по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

*Категория I*

68. Рабочая группа сначала рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без законных оснований.

69. Источник утверждает, что г-ну ан-Нухейфи не был предъявлен ордер на арест и что он не был проинформирован о причинах своего ареста в момент ареста. На это утверждение правительство ответило, что эти три лица были арестованы в соответствии с внутренним законодательством и процедурой и что источник не представил доказательств обратного.

70. Как ранее указывала Рабочая группа, наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным основанием для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу<sup>12</sup>. Власти должны исходить из такого правового основания и применить его к обстоятельствам дела посредством вынесения постановления о задержании. Однако в данном случае Рабочая группа отмечает, что правительство не обосновало свое утверждение о том, что в момент ареста был предъявлен надлежащий ордер или что в ходе ареста были представлены причины ареста. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест г-на ан-Нухейфи без ордера и без информирования о причинах ареста является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

71. Рабочая группа также отмечает, что, как утверждает источник, г-н ан-Нухейфи и г-н аш-Шубайли были уведомлены о выдвинутых против них обвинениях лишь примерно через восемь месяцев после их ареста и допроса. Рабочая группа напоминает, что для того, чтобы привести правовые основания для лишения свободы, властям следовало незамедлительно проинформировать их о выдвинутых обвинениях<sup>13</sup>. Правительство не оспорило это утверждение. Таким образом, это неинформирование о предъявленных обвинениях является нарушением статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов и лишает произведенный ими арест каких-либо правовых оснований.

72. Кроме того, источник утверждает, и правительство не опровергает тот факт, что г-н ан-Нухейфи предстал перед судебным органом через восемь месяцев после ареста. В этой связи г-ну ан-Нухейфи было также отказано в его праве оспорить законность своего задержания в судебном органе в нарушение статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и принципа 32 Свода принципов. Кроме того, саудовские власти нарушили право г-на ан-Нухейфи на регулярное рассмотрение законности его задержания независимым судебным органом, как это закреплено в принципе 39 Свода принципов. Рабочая группа отмечает, что сама по себе концепция хабеас корпус представляет собой самостоятельное право человека, как это следует из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека (см. A/HRC/19/57, пункты 59 и 77).

73. Переходя к аргументам источника относительно расплывчатости законов, на основании которых эти три лица были привлечены к уголовной ответственности и осуждены, Рабочая группа напоминает, что принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы каждый мог иметь доступ к закону и понимать его, а также соответствующим образом регулировать свое поведение<sup>14</sup>. Рабочая группа также напоминает о том, что она ранее пришла к выводу о том, что такие нечетко и широко сформулированные положения, как Закон о борьбе с киберпреступностью и Закон о противодействии терроризму 2017 года, на которые делается ссылка в рассматриваемом деле и которые не могут квалифицироваться как *lex certa*, нарушают надлежащую правовую процедуру,

<sup>12</sup> См., например, мнения № 46/2019, № 33/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 36/2018 и № 10/2018.

<sup>13</sup> См., например, мнение № 10/2015, пункт 34. См. также мнение № 46/2019, пункт 51.

<sup>14</sup> См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также мнение № 62/2018, пункты 57–59; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 22.

основанную на принципе законности, закрепленном в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека<sup>15</sup>.

74. Рабочая группа далее отмечает, что законы, которые расплывчато и широко сформулированы, могут оказывать блокирующее воздействие на процесс осуществления права на свободу передвижения и проживания, права на убежище, права на свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциации, права на участие в политической и общественной жизни, равенство и недискриминацию и защиту лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, поскольку они могут допускать возможность злоупотребления эти правами, включая возможность произвольного лишения свободы<sup>16</sup>.

75. Кроме того, Рабочая группа в своей правовой практике четко определила, что задержание по закону, который не согласуется с международным правом в области прав человека, не имеет под собой правовой основы и поэтому является произвольным<sup>17</sup>. В этом контексте Рабочая группа считает, что задержание в соответствии с положениями о преступлении против государства, содержащимися в пункте 1 статьи 6 Закона о борьбе с киберпреступностью, прямо нарушает международные права человека и таким образом не имеет под собой правовой основы<sup>18</sup>.

76. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида не имеет под собой правовых оснований и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию I.

#### *Категория II*

77. Источник утверждает, что осуждение и тюремное заключение этих трех лиц были произвольными и являются таковыми, подпадая под категорию II, поскольку они явились результатом законного осуществления права этих лиц на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Согласно источнику, в отношении г-на ан-Нухейфи лишение его свободы вытекает из осуществления им своего права на свободу религии или убеждений в соответствии со статьей 18 Всеобщей декларации прав человека. Лишение свободы г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида также является результатом осуществления ими своего права на ассоциацию.

78. Рабочая группа напоминает, что в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека предусматривается, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

79. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство признало, что г-н ан-Нухейфи, г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид были обвинены, предстали перед судом и были заключены в тюрьму за размещение в Интернете материалов в поддержку Саудовской ассоциации гражданских и политических прав или за политические перемены. Рабочая группа считает, что такой обмен информацией и идеями через онлайн-средства массовой информации нельзя разумно квалифицировать как угрозу нравственности, общественному порядку и общему благосостоянию в демократическом обществе.

<sup>15</sup> Мнение № 10/2018, пункт 52.

<sup>16</sup> Там же, пункт 55.

<sup>17</sup> См., например, мнения № 69/2018, пункт 21, № 40/2018, пункт 45, и № 43/2017, пункт 34 (задержание на основании закона, устанавливающего уголовную ответственность за отказ от несения военной службы по соображениям совести). См. также мнение № 14/2017, пункт 49.

<sup>18</sup> См. также мнение № 4/2019, пункт 49.

80. Рабочая группа далее отмечает, что г-н ан-Нухейфи, г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид были либо соучредителями, либо сторонниками Саудовской ассоциации гражданских и политических прав и что действия правительства явились продолжением преследования им этой гражданской организации, что представляет собой неоправданное вмешательство в право на свободу ассоциации.

81. Кроме того, Рабочая группа считает, что право критиковать саудовских религиозных лидеров защищено не только свободой выражения мнений, но и свободой исповедовать свою религию, которая защищается статьей 18 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Рабочая группа считает, что арест и задержание этих трех лиц в связи с их критикой политических властей связаны с осуществлением ими своего права на участие в управлении своей страной в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека.

82. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что она рассмотрела ряд дел, связанных с лишением свободы в соответствии с положениями Закона о борьбе с киберпреступностью<sup>19</sup>. Фигуранты этих предыдущих дел, как и г-н ан-Нухейфи, г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид в данном деле, были лишены свободы за размещение в Интернете комментариев, выражавших их политические взгляды. По этой причине Рабочая группа в прошлом сочла судебное преследование и тюремное заключение на основании положений Закона о борьбе с киберпреступностью и законодательства о противодействии терроризму произвольными, в тех случаях, когда они являются результатом законного осуществления основных прав человека<sup>20</sup>.

83. Поэтому Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно нарушает статьи 18, 19 и пункт 1 статьи 20 и статью 21 Всеобщей декларации прав человека.

### *Категория III*

84. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в этих обстоятельствах судебное разбирательство вообще не должно было проводиться. Однако, поскольку суды состоялись, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры настолько серьезными, что это придает лишению их свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III.

85. Рабочая группа приходит к выводу, что в случае г-на ан-Нухейфи арест был произведен без ордера, а в праве оспорить законность его задержания в судебном органе было отказано. Такой арест носит произвольный характер и серьезно подрывает возможности для надлежащей правовой защиты в нарушение положений статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципов 2 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме<sup>21</sup>.

86. Что касается аргумента источника о том, что дела этих трех лиц были рассмотрены в чрезвычайном суде, который не является независимым, то Рабочая группа напоминает о своих предыдущих выводах о том, что Специализированный уголовный суд недостаточно независим от Министерства внутренних дел<sup>22</sup>. В этой связи Рабочая группа отмечает, что, как сообщил источник, Специализированный уголовный суд, который рассматривал дела и вынес приговоры г-ну ан-Нухейфи, г-ну аш-Шубайли и г-ну аль-Хамиду, является чрезвычайным судебным органом, обладающим юрисдикцией в отношении дел о терроризме, при этом он состоит не из

<sup>19</sup> См., например, мнения № 63/2017, № 93/2017, № 68/2018, № 10/2018 и № 26/2019.

<sup>20</sup> Мнение № 63/2017, пункты 54–63.

<sup>21</sup> Мнение № 10/2018, пункт 72.

<sup>22</sup> Там же, пункт 73.

независимых судей, а коллегии судей, назначаемых Министерством внутренних дел, и что Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с тем, что этот суд недостаточно независим от Министерства внутренних дел (CAT/C/SAU/CO/2 и Corr.1, пункт 17). Рабочая группа далее отмечает оценку Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом о том, что в результате недавнего перераспределения полномочий и реорганизации правительства следственные полномочия Министерства были переданы непосредственно Государственной прокуратуре и Президиуму государственной безопасности – ведомствам, которые подчиняются непосредственно Королю, и что в связи с этим сохраняется озабоченность по поводу отсутствия независимости Суда (A/HRC/40/52/Add.2, пункт 47). Вопреки ответу правительства Рабочая группа считает, что Специализированный уголовный суд по указанным причинам не может считаться независимым и беспристрастным судом, предусматривающим презумпцию невиновности и гарантии, необходимые для защиты. Таким образом, судебное разбирательство в Суде противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

87. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа препровождает это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

88. Кроме того, Рабочая группа считает, что отсутствие адвоката у г-на аль-Хамида во время его допросов в период с 21 ноября 2013 года по 14 июня 2014 года, в ходе которых его подвергали жестокому обращению и помещали в камеру, нарушило его права на юридическую помощь в рамках его прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению.

89. Кроме того, источник утверждает, что правительство не оспорило тот факт, что дело г-на аш-Шубайли слушалось в закрытом заседании в Специализированном уголовном суде в нарушение его права на публичное слушание в соответствии со статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, и не опровергло его. Правительство не представило никаких оснований для проведения этой процедуры в таких исключительных условиях. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что слушания в закрытом заседании представляют собой нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

90. С учетом вышеизложенных соображений Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида произвольный характер, который подпадает под категорию III.

#### *Категория V*

91. Далее Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли лишение свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида дискриминацией согласно международному праву и подпадает ли оно под категорию V.

92. Рабочая группа отмечает, что г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид являются правозащитниками и соучредителями Саудовской ассоциации гражданских и политических прав, которые сообщали о нарушениях прав человека Совету по правам человека и мандатариям специальных процедур. Г-н ан-Нухейфи также является политическим активистом и последние три года провел в тюрьме за обвинение местных властей в Джазане в коррупции и нарушении прав человека по телевидению, а в данном конкретном деле – за проведение им консультаций со Специальным докладчиком по вопросу о крайней нищете и правах человека, а также за публичные призывы к освобождению членов Ассоциации гражданских и политических прав Саудовской Аравии и созданию напрямую избираемого парламента. Рабочая группа



убеждена в том, что эти три человека были подвергнуты репрессиям в связи с их деятельностью в качестве правозащитников.

93. Кроме того, особую озабоченность Рабочей группы вызывают репрессии правительства в отношении г-на ан-Нухейфи за его консультации со Специальным докладчиком по вопросу о крайней нищете и правах человека и в отношении г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида за представление ими информации правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций.

94. Рабочая группа отмечает, что политические взгляды и убеждения г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида, несомненно, занимают центральное место в рамках настоящего дела и что власти проявили к ним вполне определенное отношение, которое можно охарактеризовать только как дискриминационное. И действительно, они являются объектом преследований, и это не может объясняться ничем иным, как следствием осуществления их права выражать такие мнения и убеждения.

95. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека по причине дискриминации на основании политических или иных убеждений, а также их статуса правозащитников, т. е. дискриминации, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека. Таким образом, их лишение свободы подпадает под категорию V.

96. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа препровождает это дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия надлежащих мер.

97. За 28 лет своего существования Рабочая группа установила, что Саудовская Аравия нарушила свои международные обязательства в области прав человека примерно в 60 случаях<sup>23</sup>. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания в Саудовской Аравии, которое равнозначно серьезному нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности<sup>24</sup>.

## Решение

98. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Иссы ан-Нухейфи, Абдулазиза Юссефа Мохамеда аш-Шубайли и Иссы Хаида аль-Хаида носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11 (1), 18, 19, 20 (1) и 21 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, II, III и V.

<sup>23</sup> См. решения № 40/1992, № 60/1993, № 19/1995 и № 48/1995 и мнения № 8/2002, № 25/2004, № 34/2005, № 35/2005, № 9/2006, № 12/2006, № 36/2006, № 37/2006, № 4/2007, № 9/2007, № 19/2007, № 27/2007, № 6/2008, № 11/2008, № 13/2008, № 22/2008, № 31/2008, № 36/2008, № 37/2008, № 21/2009, № 2/2011, № 10/2011, № 11/2011, № 17/2011, № 18/2011, № 19/2011, № 30/2011, № 31/2011, № 33/2011, № 41/2011, № 42/2011, № 43/2011, № 44/2011, № 45/2011, № 8/2012, № 22/2012, № 52/2012, № 53/2012, № 32/2013, № 44/2013, № 45/2013, № 46/2013, № 14/2014, № 32/2014, № 13/2015, № 38/2015, № 52/2016, № 61/2016, № 10/2017, № 63/2017, № 93/2017, № 10/2018, № 68/2018, № 22/2019, № 26/2019 и № 56/2019.

<sup>24</sup> A/HRC/13/42, пункт 30; и мнения № 1/2011, пункт 21; № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011, пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 38/2012, пункт 33; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 50/2012, пункт 27; № 60/2012, пункт 21; № 9/2013, пункт 40; № 34/2013, пункты 31, 33 и 35; № 35/2013, пункты 33, 35 и 37; № 36/2013, пункты 32, 34 и 36; № 48/2013, пункт 14; № 22/2014, пункт 25; № 27/2014, пункт 32; № 34/2014, пункт 34; № 35/2014, пункт 19; № 36/2014, пункт 21; № 44/2016, пункт 37; № 60/2016, пункт 27; № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; № 36/2017, пункт 110; № 51/2017, пункт 57; и № 56/2017, пункт 72.

99. Рабочая группа просит правительство Саудовской Аравии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах.

100. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

101. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида и принять надлежащие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

102. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия надлежащих мер.

103. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

#### **Процедура последующей деятельности**

104. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены г-н ан-Нухейфи, г-н аш-Шубайли и г-н аль-Хамид и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-ну ан-Нухейфи, г-ну аш-Шубайли и г-ну аль-Хамиду компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на ан-Нухейфи, г-на аш-Шубайли и г-на аль-Хамида и если да, то каковы его результаты;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Саудовской Аравии в соответствие с ее международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

105. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

106. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

107. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах<sup>25</sup>.

*[Принято 21 ноября 2019 года]*

---

---

<sup>25</sup> Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.